

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.14>

Борисова Анастасия Сергеевна

ПРОБЛЕМА ЦЕНТРАЦИИ И НОНСЕЛЕКЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КНИГИ ПСАЛТИРЬ НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена проблеме конфликта центрации и нонселекции как основному затруднению при переводе библейской поэтики на японский язык. В тексте показано, как господствующий в библейской поэзии принцип центрации влияет на систему средств художественной выразительности, а также почему это входит в противоречие с японским восприятием тех же тропов. Описаны основные способы перевода проблемных тропов и возможные ошибки перевода, приведены примеры псалмической идиоматики, отражающей принцип центрации. Сделаны выводы относительно влияния данной оппозиции на эффективность передачи смыслов оригинального текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 60-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Вежбицка А.** Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 402-424.
5. **Выступление Резника Г. М. в защиту Григория Пасько в Военной коллегии Верховного Суда РФ 25 июня 2002 года** // Вестник Адвокатской палаты Кировской области: информационно-правовой журнал. 2015. № 10. С. 113-118.
6. **Защитительные речи советских адвокатов:** в 2-х ч. М.: СГУ, 2009. Ч. 1. 192 с.
7. **Кони А. Ф.** О суде присяжных и о суде с сословными представителями // Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Юридическая литература, 1967. Т. 4. С. 262-292.
8. **Костанов Ю. А.** Дело Голомидова // Костанов Ю. А. Слово и «дело». М.: П.Валент, 2006. С. 165-185.
9. **Костанов Ю. А.** Дело «Гранатометчиков» // Костанов Ю. А. Слово и «дело». М.: П.Валент, 2006. С. 147-165.
10. **Петров О. В.** Риторика. М.: Профобразование, 2001. 424 с.
11. **Плевако Ф. Н.** Речь в защиту коншинских рабочих // Плевако Ф. Н. Избранные речи. М.: Юрайт, 2008. С. 637-643.
12. **Плевако Ф. Н.** Речь в защиту Кострубо-Карицкого // Плевако Ф. Н. Избранные речи. М.: Юрайт, 2008. С. 103-125.
13. **Плевако Ф. Н.** Речь в защиту Н. А. Лукашевича // Плевако Ф. Н. Избранные речи. М.: Юрайт, 2008. С. 69-99.
14. **Плевако Ф. Н.** Речь гражданского истца в защиту интересов опеки А. В. Мазуриной // Плевако Ф. Н. Избранные речи. М.: Юрайт, 2008. С. 152-171.
15. **Прияткина А. Ф.** Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 334-344.
16. **Речь адвоката Свирина Ю. А. в защиту Землянского Андрея Павловича** [Электронный ресурс] // Адвокаты XXI века. URL: <http://www.bestlawyers.ru/php/news/newsnew.phtml?id=379&idnew=10010&start=0> (дата обращения: 06.03.2018).
17. **Речь адвоката Свирина Ю. А. в Кировском областном суде по делу Гирша В. Р.** [Электронный ресурс] // Адвокаты XXI века. URL: <http://www.bestlawyers.ru/php/news/newsnew.phtml?id=379&idnew=15139&start=0> (дата обращения: 06.03.2018).
18. **Речь адвоката Свирина Ю. А. «Дело налогоплательщика»** [Электронный ресурс] // Адвокаты XXI века. URL: <http://www.bestlawyers.ru/php/news/newsnew.phtml?id=379&idnew=20335&start=0> (дата обращения: 06.03.2018).
19. **Тюрин П. М.** Текстовые скрепы «таким образом» и «итак» в современном русском языке: особенности функционирования и семантики: монография. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. 202 с.
20. **Урусов А. И.** Речь в защиту Волоховой // Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие. М.: Юрист, 2002. С. 314-319.
21. **Хартулари К. Ф.** Речь в защиту Левенштейн // Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие. М.: Юрист, 2002. С. 319-330.

META-TEXTUAL CONSTRUCTIONS IN ATTORNEY'S COURTROOM SPEECH

Baisheva Zilya Vagizovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Bashkir State University, Ufa
zbaisheva@yandex.ru

The article considers author's remarks as meta-textual constructions helping to control mental activity and contributing to addressee's understanding of attorney's courtroom speech. In this connection the paper analyzes the conditions of usage and functioning of the mentioned meta-constructions by the material of courtroom speeches of the Russian attorneys of the second half of the XIX century, the Soviet and the modern Russian attorneys. The author justifies the thesis that the usage of author's remarks in the courtroom speech is determined both by orator's rhetoric skills and characteristics of addressee and the current proceedings.

Key words and phrases: meta-text; meta-textual constructions; connectors; interrogative constructions; author's remarks; courtroom speech; attorney's speech.

УДК 811.521

Дата поступления рукописи: 05.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.14>

Статья посвящена проблеме конфликта центрации и нонселекции как основному затруднению при переводе библейской поэтики на японский язык. В тексте показано, как господствующий в библейской поэзии принцип центрации влияет на систему средств художественной выразительности, а также почему это входит в противоречие с японским восприятием тех же тропов. Описаны основные способы перевода проблемных тропов и возможные ошибки перевода, приведены примеры псалмической идиоматики, отражающей принцип центрации. Сделаны выводы относительно влияния данной оппозиции на эффективность передачи смыслов оригинального текста.

Ключевые слова и фразы: Псалтирь; семантика; Япония; центрация; нонселекция; тропы; религия.

Борисова Анастасия Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
alainthebard@gmail.com

ПРОБЛЕМА ЦЕНТРАЦИИ И НОНСЕЛЕКЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КНИГИ ПСАЛТИРЬ НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

Изучение переводов сакральных текстов на языки сильно отличных культур даёт материал для исследования взаимовлияния языка и религии, а также демонстрирует роль тропов в формировании языковой картины

мира. Как японский язык, так и японская литературная система возникли и сформировались в парадигме синтоизма, в котором нет представления об иерархичном и структурированном универсуме и самой идеи человека как «венца творения», обладающего властью над природным миром и получающего единственную высшую истину через божественное откровение.

Данная статья является частью исследования, посвященного анализу средств художественной выразительности в японском тексте псалмов с точки зрения сходств и различий японской и библейской поэтики. Цель статьи – продемонстрировать влияние нонселективности японской словесности на восприятие японцами основных библейских тропов.

В задачи исследования входят общее сопоставление поэтических систем с точки зрения центрации и нонселекции на примере наиболее частотных тропов, текстологический анализ тропов и идиом двух современных переводов Библии, культурологическая и литературоведческая интерпретация особенностей и ошибок перевода, выводы относительно влияния оппозиции центрации и нонселекции на эффективность перевода.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим взаимным интересом японской и западной культур. Остро стоит проблема адекватного перевода религиозных текстов на японский язык. Новизна исследования состоит в разработке темы тропов и идиоматики современных японских переводов Библии, которая фактически не затрагивалась другими авторами. Были непосредственно проанализированы сами тексты переводов и сделаны выводы относительно их соответствия смыслу оригинала.

Библиографию исследования составляют главным образом труды по библеистике, семантике, литературоведению и религиоведению. Главной проблемой является фактическое отсутствие как в российской, так и зарубежной японистике детальных исследований японских текстов Библии с точки зрения художественной выразительности.

Что касается Книги Псалтирь, она является крайне подходящим материалом для литературоведческого исследования потому, что в художественной форме псалмических гимнов изложены основные идеи архаического иудаизма, в котором впервые возникает принцип центрации (более того, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, он является первым в истории метанарративом, и с него начинается вся культура Модерна, основанная на центрации [2]). Но в целом наибольший вклад в описание феномена центрации внёс Ж. Деррида [5], чей методологический аппарат был во многом использован при проведении исследования) в наиболее яркой форме, а также появляется новаторская для своего времени идея о едином личностном трансцендентном Боге.

Религиозная поэтика Книги Псалтирь основана на единственно важной идее единого Бога, легитимизирующей весь дискурс, и выбор господствующих тропов полностью подчинен принципу центрации. Основные приёмы, встречающиеся в тексте Книги Псалтирь – параллелизм и метафора. Принцип центрации особенно четко отражен в различных видах псалмических метафор – в каждой из них в качестве по крайней мере одного из объектов сопоставления появляется либо Бог, либо человек, а цель использования всех видов метафор – разъяснение и художественное выделение центральных понятий авраамического метанарратива. Так как в архаическом иудаизме впервые в мировой истории возникает и формируется понятие метареальности и трансцендентного Божества (и, более того, метареальность понимается как идеальный прообраз материального мира), гимнографам требовалось использовать различные метафоры в большом количестве, чтобы описать путем сравнения невыразимое человеческим языком Божество.

Что касается параллелизма, то его функция – упорядочивание и организация универсума (опять же эталон для выстраивания миропорядка – центральные идеи религиозного дискурса). Центрация присутствует в таких видах параллелизма, как антитетический, а также синонимический, характерный именно для Библии и являющийся важной стилистической приметой псалмических текстов.

Антитетический параллелизм отражает принятую в архаическом иудаизме оппозицию божественного и безбожного, праведного и грешного и всегда носит аксиологический характер. Он используется для доходчивого и наглядного разъяснения норм поведения, установленных Божественным законом. Синонимический параллелизм делает акцент на ключевых понятиях дискурса (как правило, с его помощью описывается Бог), повторение закрепляет образ в памяти слушателей и читателей.

Возникновение принципа центрации обусловлено культурным и историческим контекстом, в котором возникла библейская поэтика. Древнееврейский монотеизм распространился в период перехода от родоплеменного строя к централизованному государству во главе с царём, а также возникновения единого центра культа в Иерусалиме. Идея богоизбранности как давала царю религиозную легитимизацию власти, так и наделяла приверженцев культа превосходством в собственных глазах над соседними народами и племенами, исповедовавшими политеистические религии.

Принцип нонселекции полностью противоположен центрации. Д. Фоккема определяет его как отсутствие любой возможной иерархии и избирательности при построении дискурса и предпочтение единого концептуального континуума структурированному универсуму [6]. Он считает данное явление характерным в первую очередь для современного постмодернизма, однако дискурс традиционной японской культуры выстроен как раз в соответствии с этим принципом.

Для японского менталитета почти нехарактерна дихотомия в целом, особенно моральная. Как исключение можно назвать только ритуальную дихотомию «чистого-нечистого», а также мифологическую дихотомию «небесного-земного», восходящую к двум пантеонам богов бронзового века, из которых в эпоху централизации был составлен единый пантеон. Практически отсутствует представление об иерархии вселенной и роли человека в универсуме. Учение синто предполагает холическую картину мира, в которой все объекты обладают единой сущностью и в равной мере способны вмещать жизненную энергию *тама* [3, р. 267]; синтоизм

не предполагает наличия трансцендентного и единственно истинного божества – объектами поклонения являются «мириады богов». Стоит отметить, что даже определение духов-ками как богов не является абсолютно корректным – они не занимают принципиально высшую позицию во вселенной и почти никогда не персонафицированы, и в качестве вместилища *ками* может почитаться фактически любой предмет.

Эти представления в полной мере отражены и в традиционной японской литературе, где метафорические выражения практически не используются. Метафоры могли использоваться в поэзии *канси* на китайском языке и воспринимались как чисто стилистический приём. В японоязычной литературе присутствовал небольшой канонический список метафор и сравнений, заимствованный из китайской традиции и отсылающий к китайской классике. Более того, метафора вне китайского или буддийского канона воспринималась как эпатажный комический приём; к примеру, поэты литературной школы Данрин (17 в.), оппонировавшие традиционной поэзии и ниспровергавшие её правила, использовали метафоры и олицетворения в шуточных и пародийных стихах.

С параллелизмом ситуация точно такая же: он встречается преимущественно в стихах, вдохновлённых китайским литературным каноном и воспринимается только как стилистическое средство. К примеру, антистетические конструкции часто использовались в китайской поэтике и афористике [4, p. 48] в рамках конфуцианства и других философских учений, где также присутствовали метанарративные концепции, а отношение к морали было схоже с древнееврейским (если не считать большую ритуализованность китайских понятий о морали). Он сравнительно часто употребляется в японских стихах китайского стиля и на китайском языке, а также в раннесредневековом жанре *имаё* («песня современного стиля») преимущественно буддийского содержания.

Впрочем, в текстах молитв и заклинаний из синтоистских мистерий *кагура* встречается квазипараллелизм повтора вида А-А, но здесь у повторов сугубо ритуальное значение: считалось, что это приумножает магическую мощь «энергии слова» *котодама*. Есть квазипараллелизмы и в текстах средневековых пьес *Ёкёку* из театра Но, и в них мы видим те же признаки семиотизации бытия (Ж. Бодрийяр подробно описывает процесс формирования гиперреальности через нарастающую семиотизацию всех явлений и отмечает важную роль информационных источников в этом процессе [1]). Часто драматические квазипараллелизмы сочетаются с каламбурами-*какэкотоба* и реминисценциями на произведения из классических стихотворных антологий или буддийских священных текстов. Однако тексты драм были ориентированы на преимущественно буддистскую аристократию и имели мало отношения к синтоизму с его принципом нонселекции.

Главным художественным приёмом японской литературы, в котором как раз выражены идеи нонселекции, служит метонимия, лежащая в основе большинства образов японской классической поэзии. Ярким примером метонимии являются сезонные слова *киго*, отсылающие к каноническим образам сезонов и сезонной поэзии предшествующих эпох. Предмет представляет интерес не как часть взаимодействия разных концептуальных полей, но как самостоятельная единица, просто смежная другим объектам внутри одного смыслового поля. Японский литературный дискурс выстроен не на основе подобия различного, а по принципу пространственной или временной смежности объектов (пространственной – объект как атрибут местности (красные осенние листья как символ реки Тацута), временной – те же красные листья как примета осеннего сезона).

Показательно, что японские поэты и литературные критики истолковывали в нонселективном ключе даже буддийские идеи: как в синтоизме все объединено течением жизненной энергии *тама*, так и в буддизме (особенно в дальневосточных течениях Махаяны и Ваджраяны) все одновременно является пустотой и наделено природой Будды. Знаменитый поэт и теоретик поэзии Мацуо Басё выводил именно из буддийского релятивизма свой основной поэтический принцип *макото* – описание в стихотворении истинной природы каждого отдельного предмета, имеющего природу Будды вне зависимости от внешних качеств и поэтому самоценного.

Таким образом, работая со священными текстами культуры, основанной на метанарративных концепциях, при их переводе на японский язык, сформированный нонселекцией синтоизма, переводчик непременно должен был столкнуться с феноменом сопротивления языка. Наибольшее затруднение у переводчиков как научной, так и религиозной направленности вызвали именно многочисленные метафоры, олицетворения и сравнения. Метафоры и сравнения в большинстве случаев или переводились буквально, что требовало комментариев, или передавались при помощи стандартного сравнительного оборота *ё*: (*-ни, -на, -но* etc.), имеющего китайское происхождение. Однако этот оборот не только неестественно смотрится в гимнографическом контексте, но и сильно отличается по смысловому подтексту: его буквальное значение «того же рода, что и», «таким же образом, как и», он акцентирует не различие, а однородность предметов и явлений.

В переводе Международного библейского общества (МБО) «Живая Библия» [10], имеющем в первую очередь ознакомительный характер и ориентированном на японцев, мало знакомых с оригиналом, больше как парафразов-разъяснений, так и оригинальных японских языковых приемов. Здесь в большом количестве представлены классические и современные обороты, указывающие на японскую интерпретацию метафор. Периодически используется притяжательный падеж *но*, представляющий метафору как принадлежность к ряду подобных объектов, что характерно для немногих классических японских стихов, в которых присутствует метафора. Также концептуальное смешение представляется как переход объекта из одного смыслового поля в другое через грамматическую конструкцию *ё*: *-ни нару* (букв. «становиться таким же, как...»).

Олицетворения, например, стихи из псалма 113, где холмы и горы сравниваются с овцами, переводятся буквально, но остаются под вопросом адекватное понимание олицетворения как художественной абстракции. Японцам свойственно ожидать от религиозного повествования образов и поворотов сюжета, напоминающих традиционные мифологические нарративы и волшебные сказки, где неодушевленные предметы буквально наделяются свойствами живых существ.

Наиболее проблемными для переводчиков стали метафоры, описывающие трансцендентного Бога: в восприятии японских читателей развернутые сравнения не приближали абстрактное понятие, а, наоборот, указывали на принадлежность к материальному миру. Монотеистический Бог получал многие характеристики и атрибуты синтоистских божеств [7], например, метафорическое обозначение мощи Бога «Господь Сил» выглядело в глазах японцев как эпитет воинского божества.

Параллелизм вызвал при переводе не меньшие затруднения. В тексте Библии на разговорном японском языке «Когояку Сэйсё» [9], имеющем литургическое предназначение, почти везде сохраняется основная структура текста, но из-за этого сам текст выглядит сухим и трудночитаемым, и для японцев многие обороты звучат искусственно. В тексте есть заимствования из китайских и буддийских источников, особенно в антитестических конструкциях.

Что касается перевода МБО, то здесь ясность перевода имела большее значение, чем художественное начало, переводчики часто отказывались от выражений и тропов оригинала. К примеру, синонимические параллельные конструкции почти всегда сокращались, а их общий смысл передавался одной фразой. Это нарушало гиперреальность псалмического текста и шло в русле японской тенденции смещения основного акцента от самоценных и самодовлеющих знаков к материальным объектам, что куда больше подходило синтоистскому восприятию. Вместе с тем перевод параллельных конструкций был более легкой задачей, чем перевод метафор, так параллельные конструкции лучше прижились в классической японской литературе в результате обильного заимствования из китайской традиции.

Метонимия в самом тексте псалмов используется в основном во вспомогательных целях, ей редко доверяются функции определения Бога и структуры вселенной (исключение составляет только ряд устойчивых идиом, о которых будет сказано ниже). Напротив, в японской культуре понятия определяются в основном по пространственной или временной смежности, включенности в общий контекст, принадлежности к одной смысловой группе.

Идиомы Книги Псалтирь во многом оказались сложными для перевода как раз в силу того, что их основной функцией являлось художественное акцентирование ключевых понятий авраамического дискурса. В переводе «Когояку Сэйсё» большинство идиом переданы буквально, как *макура-котоба* – устойчивые эпитеты из архаической японской поэзии, которые несли ритуальную функцию и могли не иметь собственного смысла (они происходили из древнеяпонского языка еще дописьменной эпохи, и многие слова вышли из употребления, а их смысл оказался утерян; но их употребляли и в дальнейшие исторические периоды в силу околорелигиозных причин, так как эти древние слова представлялись как особые вместилища словесной энергии *кото-дама*). Но библейские идиомы предназначены для разъяснения религиозных и гражданских концептов, и без их исходного смысла цельное восприятие псалмического дискурса рассыпается. В тексте МБО на месте большинства традиционных ближневосточных идиом стоят развернутые парафрастические объяснения, что нарушает структуру текста и лишает его художественности.

Даже метонимическая идиоматика в псалмической поэзии, как правило, подчинена принципу центрации и используется для того, чтобы подчеркнуть важность монотеистического культа и выстроенной на его основе государственной системы. Большая часть псалмов была написана в эпоху объединения кочевых племен «колен Израилевых» и создания единого религиозного центра. Целое (народ, государство) определяется через главенствующую часть (столица, Храм в Иерусалиме), и столица не только становится символом древнееврейской государственности и религии, но и воспринимается как центр всего мироздания.

Напротив, в архаической Японии столица могла переноситься на новое место после смерти императора и избрания нового, и, хотя император имел особый статус в синтоизме, даже его положение «живого божества» *икигами* не делало его единственным смысловым центром государственного дискурса, и тем более он не претендовал на роль универсалии.

В японских переводах Библии часто используется терминология синтоизма для передачи идиоматических оборотов, связанных с Богом и иерусалимским Храмом (например, *мия* «святилище, дворец» для Храма, *микура* «внутренняя часть дворца или святилища» для престола, *мияко* «императорская столица, букв. место святилища» для Иерусалима, *камисама* «почтительное обращение к синтоистским духам и божествам» для обозначения монотеистического Бога). Это ни в коей мере нельзя назвать удачным, так как в такой передаче смыслы оригинала полностью заменяются японскими интерпретациями, и библейский Бог превращается в «заморского *ками*» с атрибутами языческих божеств, а трансцендентное начало исчезает.

В ходе исследования были определены основные отличия в употреблении тропов и идиом и их связь с господствующим дискурсом каждой культуры, приведены способы перевода самых важных тропов и сделаны выводы об адекватности передачи исходного смысла.

Принцип центрации ставит в центр литературной системы сравнение и уподобление различных уровней бытия через объединяющее центральное начало, и именно поэтому сходство выражается не только образно, но и через схожую структуру фраз. Нонселективная японская поэтика делает акцент на уникальности каждого отдельного явления, и отдельные предметы могут объединяться только внутри ограниченного семантического поля. Важную роль играет представление о субъектности, очень значимое для псалмической поэтики, но практически маргинальное в японской традиции. Нет в японской культуре и четкого разграничения материального и духовного, земного и небесного, человеческого и природного.

Теория «языковой игры» Л. Витгенштейна [8] хорошо объясняет природу основных противоречий между централизованными и нонселективными литературными системами. Даже сходные по форме тропы (например, квазипараллелизм мистериальных заклинаний, канонические китайские метафоры) не лучшим образом подходят для передачи образов библейской поэтики именно в контексте её восприятия японцами.

Более того, в рамках рассмотрения данной семантической оппозиции уместен вопрос, возможен ли в принципе адекватный перевод Псалтири на японский язык с минимумом потерянных смыслов. Возможность правильного перевода отрицали некоторые переводчики-иезуиты из числа первых миссионеров в Японии, и сами японцы часто воспринимают Библию исключительно как экзотический атрибут западной жизни.

Господствующие средства выразительности «закрепляют» носителя языка в той или иной семантической парадигме, и при переводе подбираются языковые конструкции с целью примирить две различные концепции, но нередко в переводном тексте троп теряет свое первоначальное значение, переосмысляясь в соответствии с языком перевода вплоть до противоположного значения. Именно в подобных текстах оппозиция дискурсов проявляется ярче всего и дает возможность увидеть, как мировоззрение формирует картину мира в языке и литературе.

Список источников

1. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляция. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
2. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
3. **Bonnefoy Y.** Asian Mythologies. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 376 p.
4. **Brower R. H., Miner E.** Japanese Court Poetry. Palo Alto: Stanford University Press, 1961. 527 p.
5. **Derrida J.** La structure, le signe et le jeu dans le discours des sciences humaines // Derrida J. Ecriture et la Différance. P.: Seul, 1967. P. 409-429.
6. **Fokkema D. W.** Literary history, modernism and postmodernism. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1984. 63 p.
7. **Suzuki N.** On the Translation of God // Japanese Religions. 2001. Vol. 26. №. 2. P. 131-146.
8. **Wittgenstein L.** Philosophical investigations / ed. by P. M. S. Hacker, J. Schulte. 4th ed. Blackwell, 2009. 592 p.
9. 口語訳聖書 (Библия на разговорном языке) [Электронный ресурс]. URL: <http://bible.salterrae.net/kougo/html/psalms.html> (дата обращения: 03.03.2018).
10. リビングバイブル (Japanese Living Bible) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible.com/ru/bible/83/PSA.1.JCB> (дата обращения: 03.03.2018).

THE PROBLEM OF CENTRATION AND NON-SELECTION WHEN TRANSLATING THE BOOK OF PSALMS INTO JAPANESE

Borisova Anastasiya Sergeevna
Lomonosov Moscow State University
alainthebard@gmail.com

The article analyzes the conflict of centration and non-selection principles as a basic difficulty when translating Biblical poetics into Japanese. The paper shows how the dominating in the Biblical poetry principle of centration influences the system of artistic expressiveness means and why it contradicts with the Japanese perception of the same tropes. The author describes the basic techniques to translate problematic tropes and possible translation mistakes, provides the examples of Psalmic phraseology representing the principle of centration and identifies the influence of this opposition on the efficient transfer of source text meanings.

Key words and phrases: The Book of Psalms; semantics; Japan; centration; non-selection; tropes; religion.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 02.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.15>

Данная статья посвящена терминам “raider” – «рейдер», употребление которых на сегодняшний момент характерно для сферы экономики. Первоначально термины “raider” – «рейдер» употреблялись в военном деле. Заимствование «рейдер» приобрело дополнительные значения в связи с изменениями в экономической системе России в начале 1990-х годов. В ходе сопоставительного анализа словарных статей и контекстов, в которых употребляются данные термины, были выявлены не только сходства, но и как семантические, так и прагматические различия их употребления в русском и английском языках.

Ключевые слова и фразы: “raider”; «рейдер»; «рейд»; термины; лингвокультура.

Бунаева Наталья Андреевна
Кузнецова Ольга Владимировна, к. филол. н.
Сосорова Баирма Сергеевна
Иркутский государственный университет
nataly-1980@yandex.ru; kuznetsova1@mail.ru; bairma1978@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ТЕРМИНОВ «РЕЙДЕР» – “RAIDER”

В настоящее время, в эпоху глобализации, интенсивность общения между народами значительно увеличивается, а взаимодействие различных государств стало наиболее плотным. В языке взаимодействие находит отражение посредством появления большого количества заимствований. По мнению Ю. В. Балакиной